

ДОРОГА В ЖИЗНЬ

Когда Саша Меркулова не нашла свою фамилию в списках тех, кто принят в институт, куда она держала вступительные конкурсные экзамены, ее охватило отчаяние. Что же это? Как теперь быть? Она подумала о матери: что та скажет, как посмотрит на это? Ведь мать сделала все, чтобы Саша училась, и она училась упорно, терпеливо, а теперь получается — все напрасно...

Однако Серафима Михайловна отнеслась к неудаче дочери спокойно. Дома поговорили, посоветовались: было решено, что Саша пойдет на завод.

И вот Саша робко, неуверенно переступает порог отдела кадров завода «Динамо» имени Кирова. Что ее ждет на заводе? Как отнесутся к ней: ведь у нее нет никакой специальности, она ничего не умеет... Десятилетка? Но разве нужно десять лет учиться, чтобы стать со стажем?

Это было год назад. Как же сложилась жизнь Саши Меркуловой на заводе? Меня, как учитель, глубоко заинтересовала судьба этой девушки. Ведь и сейчас многие выпускники средних школ, не попавшие в этот году в институт, задают себе тот же вопрос: что делать дальше?

На заводе Саша Меркулова стала овладевать профессией токаря-револьверщика. Ее первый учитель мастер Николай Петрович Петров познакомил Сашу с инструментами, применяемыми в токарном деле, рассказал о правилах техники безопасности, объяснил устройство токарно-револьверного станка.

Это было ново, необычно, но самое трудное началось, когда Саша приступила к работе. Все нелады у нее, ломались резцы, сверла, сделанные ею детали не соответствовали заданному размеру, и ей казалось, что она никогда не станет настоящим токарем. Было обидно, что знания, полученные в школе, оказались неизученными, словно она снова оказалась в первом классе и опять начинает с азбуки...

Но вскоре жизнь заставила ее думать иначе. Когда Саше предложили сдавать на третий, потом на четвертый разряд, когда понадобилось познакомиться с материалоедением, изучить устройство станка и принципы его работы, виды резцов и основы резания, уметь пользоваться измерительным инструментом, получить основные понятия о технологическом процессе, уметь «прочитать» чертеж, — как притоились, как помогли ей знания физики, химии, математики, черчения, полученные в школе. Девушка с радостью убедилась, что эти знания помогают ей не только усвоить теоретические основы материально-вещественных. Понимая сущность различных процессов обработки металлов, Саша быстро научилась распознавать по внешним признакам пороки металлов. Она научилась правильно подбирать скорости резания в зависимости от твердости материала, и поломки резцов, то, от чего Саша не раз плакала вначале, заметно уменьшились.

Нелегко было сразу разобраться в устройстве станка. Но и здесь пригодились полученные в школе знания. В основе кинематической схемы станка, взаимодействия его узлов и механизмов лежат законы механики. Саша изучала их в школе. Юноша, как работают механизмы станка, она стала думать о том, как эти лучи использовать. Так девушка начала, как говорят на производстве, работать не только руками, но и головой.

По образному выражению мастера цеха Лукахина, она «ухватилась за производство»...

«Нужно, чтобы грамотная, образованная молодежь ухватилась за производство», — так Лукахин своеобразным языком, но очень точно сформулировал важную государственную задачу, в решении которой,

Заметки учителя

на мой взгляд, значительная роль принадлежит нам, учителям средней школы. Поясню эту мысль на примере другого выпускника средней школы — Петра Добровольского.

Петр живет в прошлом году десятилетку, Петр хотел попасть в военное училище, но упустил время и решил пойти на производство, только обязательно связанное с электротехникой, которой он увлекался в школе. На заводе «Динамо» его назначили один из отделов центральной заводской лаборатории. Упорный, нескользкий медлительный, стремящийся последовательно во всем разобраться обязательно сам, Петр начал настойчиво вникать в дело.

Работой его руководила знающий и опытный механик Екатерина Григорьевна Бурдрова. Ознакомив десятиклассника с элементарной литературой по измерительным приборам магнитно-электрической системы, она дала ему первое задание: разобрать вольтметр, изучить устройство, а затем снова собрать. И тут Добровольского не работал. При сборке юноша помыслил полусы. Конечно, еще в десятом классе он мог толково объяснить принципиальную схему работы вольтметра, но здесь этого уже оказалось недостаточно. Сожалением Петра Добровольского думал о том, что в школе на уроках физики почти совсем не вели практических лабораторных работ, где он и его товарищи могли бы получить хотя бы элементарные трудовые навыки. Как это пригодилось бы ему сейчас!

Но юноша оказался настойчивым. Медленно, постепенно овладевая он специальностью электромеханика. Работа все больше увлекала Добровольского, уже через несколько месяцев квалификационная комиссия присвоила ему пятый, а затем и шестой разряд. Вскоре молодой механик самостоятельно произвел сложный капитальный ремонт магнитометра... И встали же тогда впереди новые задачи: изучить устройство станка и принципы его работы, виды резцов и основы резания, уметь пользоваться измерительным инструментом, получить основные понятия о технологическом процессе, уметь «прочитать» чертеж, — как притоились, как помогли ей знания физики, химии, математики, черчения, полученные в школе. Девушка с радостью убедилась, что эти знания помогают ей не только усвоить теоретические основы материально-вещественных. Понимая сущность различных процессов обработки металлов, Саша быстро научилась распознавать по внешним признакам пороки металлов. Она научилась правильно подбирать скорости резания в зависимости от твердости материала, и поломки резцов, то, от чего Саша не раз плакала вначале, заметно уменьшились.

Хотя Добровольский очень скрупулезно смотрел на себя, своих переключениях, все же почтувовал его большую и искреннюю заинтересованность в работе на производстве. И подумал он, что многие десятиклассники подчас обзывают себя неправильными представлениями о роли завода или фабрики в их личной судьбе. Думается, в этом в значительной мере виновны мы, учителя. Ведь нам известно, что для многих выпускников решение пойти работать в промышленность и сельское хозяйство связано с серьезным психологическим переломом. На мой взгляд, происходит это потому, что не только учащиеся, и многие учители слабо знают самые различные производства, мало знакомы с перспективами их развития. Вот, скажем, юноша, в которой учился Добровольский. Неделеко от нее находятся крупные электромеханические мастерские, оборудованные современными станками и машинами. В пределах этого района расположены также предприятия нефтяной промыш-

лести. Скорняков, не попав по конкурсу в институт, решил «перезимовать» год на заводе. Способный юноша быстро стал квалифицированным токарем по металлу. Как же Скорняков отблагодарил завод за науку? Работал он вяло, «с прохладцей». «Поскорее бы пришло лето, — думал он, — тогда уйду с завода, снова попытаюсь поступить в институт». И молодой рабочий начал «каризищать» — не хочу работать на этом станке, переведите меня на другой... Его желание ухвастовали. Но парень не утомился, стал работать еще хуже. С ним разговаривали мастер, комсорг, начальник цеха... А когда однажды Скорняков вообще не явился на работу, вынесли его в гроб.

Жизнь проприяла Скорнякова. Он понял свою ошибку. Специальность токаря увлекла его, и в этом году, продолжая работать на заводе, он поступил на вечернее отделение Станкостроительного института.

Производство — это дорога в жизнь. Дорога верная, ясная. На пути встречаются свои трудности, но преодоление их обогащает человека, делает сильнее, увереннее...

Пусть подумают над этим вчерашние десятиклассники, перед которыми и сейчас все восторгом отстоит вопрос: что делать дальше? Пусть подумают над этим и те, кто недавно сел за парту десятого класса, те, кто будет готовиться к выбору профессии.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ,
учитель 277-й школы Москвы.

Памяти любимого писателя

ОБЗОР
ПИСЕМ

ЕЩЕ О БОЛЬШОМ САДОВОДСТВЕ

Немало читательских откликов вызвала статья «О большом садоводстве»*. Авторы этих писем — садоводы Урала, Сибири, Башкортостана, Подмосковья, Ровенской, Бурской и других областей — поддерживают разговор о судьбе садоводства в стране и о том, что мешает его развитию, как важнейшей отрасли сельского хозяйства.

Большое, полное занятий сочинение и тревоги письмо приспал подмосковный агроном-плодовод Михаил Андреевич Захаров. Более сорока лет посвятил он садоводству. Многие плодово-овощные хозяйства юга страны, Украины и, в частности, Донбасса созданы при его участии и под его руководством. Человек вполне осведомленный о состоянии и перспективах развития садоводства в Российской Федерации, он много лет подряд бывал на выставке садоводства в 1952 году колхозы, колхозные сады и отдельные садоводы-любители демонстрировали яблоки и груши главным образом мелких сортов, то в 1953 году были представлены уже крупноплодные культуры.

«Однако, — продолжает тов. Егоров, — одна сторона медали. Бессонтактная другая.

В 1953 году урожай яблок, груш и ягод в подавляющем количестве был погублен вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году. Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 1954 году.

Известно, что урожай будущего года захлаждается осенью. В августе — сентябре нужно подкормить плодовые деревья фосфором, калием азотом. Удобрения же вредителями (тиля, плодожорка и др.). Там же большие потери и в 195

„Против монополии в скульптуре“

Под таким заголовком было опубликовано в «Литературной газете» от 11 мая письмо, указывавшее на серьезные недостатки в организации труда скульпторов, когда все крупные заказы попадают очень узкому кругу мастеров.

В редакции «Литературной газеты» поступило решение общего собрания секции скульптуры Московского союза советских художников, в котором сообщается, что выступление газеты широко обсуждалось на собрании секции скульпторов и признано в основном правильным и своевременным.

В решении подчеркивается, что монополия в скульптуре объясняется прежде всего низкой системой сдачи заказов, по которой скульптор обязан всю работу выполнять на своей базе и из своих материалов. Необходимо пересмотреть этот проект с учетом всех направлений и видов развивающихся у нас ваятельных работ.

**

Письмо группы скульпторов, опубликованное в «Литературной газете», вызвало широкие отклики среди читателей, представителей художественной интеллигенции. В подавляющем большинстве писем выражается согласие со статьей, приводятся новые факты монополии в скульптуре. Авторы писем подробно останавливаются на пагубных последствиях этого явления. Так, членкорреспондент Академии художеств Ф. Абдурахманов в своем письме показывает, как спешка, неподуманность, вы滋生ные желания сделать в короткий срок возможно большее количество заказов, прорывает работы Г. Мотовилова. Повторение композиций в различных по духу и назначению произведениях, невысокий профессиональный уровень характеризуют многие работы скульптора. Пример такой «легкой» работы с применением чужих рук, использованием чужого дарования, как это ни прискорбно, вызывает подражателей, оказывает разлагающее влияние на неустойчивую часть молодежи.

Хотя ненормальное положение в области скульптуры отличено известно и в Оргкомите Союза художников и в Главмии Министерства культуры СССР, руководители этих учреждений ничего не сделали, чтобы его изменить.

Как подчеркивается в решении общего собрания, немалую роль в развитии таких нравов играет неверный метод подбора кадров в художественных предприятиях и изоучреждениях, особенно в Худфонде СССР. Выдвижение на ответственные работы обусловливается здесь передко не деловыми качествами, а личными соображениями и знакомствами.

Скульптурная секция МОССХ сообщает, что наряду с верно отмеченной в статье «Литературной газеты» монополией в области распределения заказов узкому кругу скульпторов, имеет место и то, что эти немногие скульпторы навязывают свои художественные вкусы, вводят их в не-кую норму. На всевозможные совещания, созываемые по вопросам изобразительного искусства, постоянно приглашаются одни и те же люди. Они же являются непременными членами всевозможных комиссий членами.

**

Существующие условия конкурсов и сдача заказов затрудняют путь к самостоятельному творчеству для начинающих скульпторов, пишут И. Бродский, И. Каравеев, В. Григорьев и другие. Отсутствие материальной базы не позволяет молодым авторам специально делать вещи к выставке. Под силу им и участвовать в двух-трехстуких системе конкурсов, требующих больших денежных затрат на материал, на тур и т. д.

К сожалению, до сих пор никак не реагировали на выступление газеты Главмии Министерства культуры и Оргкомитета Союза художников. А ведь именно по их вине создалось нетерпимое положение в этой области искусства. Не случайно в своем решении скульптурную секцию МОССХ называет бывший руководитель Главмии П. Сысоев одним из основных виновников серьезных ошибок в руководстве развитием скульптуры.

Задачи развития советской скульптуры требуют, чтобы Главмии и Оргкомитет принял скорейшие меры к исправлению недостатков в организации труда скульпторов.

Каждый художник, и старый и молодой, и заслуженный и неизвестный, равно должны иметь возможность отдавать свои силы и способности социалистическому искусству.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Абай Кунанбаев. Собрание сочинений в одном томе. Стихотворения. Позы. Проза. Перевод с казахского. Гослитиздат. 416 стр. Цена 5 руб. 60 коп.

Вопросы кинодраматургии. Вып. 1-й. «Искусство». 320 стр. Цена 15 руб. 50 коп.

Драйзер Т. Женщины Герхардт. Роман. Перевод с английского Н. Галь и М. Лориен. Гослитиздат. 348 стр. Цена 7 руб. 30 коп.

Журавлев Т. Комбайнеры. Повесть. 2-е исправленное издание. Казань. Татарское книжное издательство. 146 стр. Цена 3 руб. 25 коп.

Линевский А. Беломорье. Роман. Кн. I. Петрозаводск. Государственное издательство Карело-Финской ССР. 375 стр. Цена 7 руб. 15 коп.

Николаев В. Ария Барбюс. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 148 стр. Цена 4 руб.

Станиславский К. Собрание сочинений в 8 томах. I. Моя жизнь в искусстве. «Искусство». 516 стр. Цена 16 руб.

Фадеев А. Молодая гвардия. Роман. Переизданное и дополненное издание. Гослитиздат. (Библиотека советского романа). 664 стр. Цена 12 руб. 85 коп.

Шинков В. Алые сугробы и другие рассказы. Гослитиздат. 240 стр. Цена 4 руб. 50 коп.

ным властелином всех лучших и наиболее желанных сторон жизни. Вряд ли поэтому полезны настойчивые требования некоторых педагогов, критиков показывать нещерпно в повести «процесс урока», «борьбу за высокий балл». Не сомневаюсь, что и во время урока можно показать интересные характеристики или создать драматические ситуации. Но не следует быть чрезмерно и заранее уверенным в головной убедительности тех добрых педагогических намерений, которыми исполнен каждый из нас, когда берется писать книгу о школе.

Страстности, глубины чувств и силы красок, смелого доверия к юному читателю и мужества в голосе или разговоре о трудах в жизни, романтической увлекательности и внутренней энергии действий — вот чего не хватает многим книгам, которые пишутся и печатаются для детей.

Автора этих строк в свое время обвиняли в пристрастии к так называемой ложной романтике. Мне кажется, что ругали во-время, но не за то, за что следовало бы. Беда была не в том, что в поэзии «Дорогие мои мальчишки» маленький бригадир ремесленников Капка Бутырев продолжал действовать со своими бывшими школьными друзьями под девизом: «Отвага, Верность, Труд, Победа!», а во второй части «Белого противостояния» пионеры записывали личные обязательства по самосовершенствованию на гол в особые «гороскопы». Ничего особо странного или угрожающего для пионерской организации в такой игре, я убежден по сей день, не было. Переиграло это, главным образом, то же людей, которые незадолго до того поговаривали о том, что тимуровцы тоже распахивают устю, «уводят в сторону от пионерской организации», так как не предусмотрены ее установы... Плохо в упомянутых повестях было то, что романтическая игра не влезла входила в органическое соприкосновение с материалом реалистического повествования. А когда, пустяк даже самая хорошая, романтическая выдумка писателя не входит органически в материал, составляющий основу книги, но в то же время пытается принять на свои плечи главные узы сюжета, то появляются элементы нежизненности, литературности. И ругать меня следовало за то, что я не влезла на серые реалистические сюжеты между двумя планами повестей и кое-где пытались подкрепить суровый материал военных лет искусственными литературными построениями.

Обо всем этом я уже говорил в свое время на одной из дискуссий, проводимых в

К ВЕРШИНАМ МАСТЕРСТВА

Не раз уже говорилось в нашей критике о публицистике о преимуществах метода социалистического реализма перед всеми другими методами изображения действительности. И, однако, слишком мало и решительно до сих пор обращается внимание на том, как именно советские писатели практические осуществляют эти преимущества.

Наша критика твердо и ясно установила, что отличительными, главными особенностями социалистического реализма являются народность и партийность этого метода. Один из этих признаков не может осуществиться без наличия другого. Народность советской литературы, т. е. органическая близость идей и образов, создаваемых писателями, коренным интересам широчайших масс, немыслима вне партийно-пространственного отношения художника к людям и событиям, которые он рисует.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю. И я называю это «направление», неизвестное без наличия другого.

Существует еще в некоторых писательских кругах предрасудок, будто это активное отношение к своим героям должно обязательно спирать, не показывать его читателю

1 октября 1949 года
была провозглашена
Китайская Народная
Республика

В этот день великий китайский народ взял свою судьбу в собственные руки

настроения людей

Я сижу в приемной комитета профсоюзов и перелистываю толстую пачку анкет, заполненных рабочими. Их дала мне секретарь тов. Сун.

Судя по анкетам, рабочие подавшие заявления о своем желании ехать на стройки родины, — люди самых различных профессий и возрастов.

Я остановился на анкете, заполненной мастером Ху Цзинь-гемом с металлообрабатывающего завода. Он просил послать его на любую стройку, в любой уголок страны. В графе «Решение руководства» говорится: «Мастер Ху имеет 38-летний опыт работы, принимал участие в забастовке 30 мая 1925 года. Отлично знает токарные станки; ему достаточно послушать пульс станка или дотронуться до него рукой, чтобы понять, чем он болен. Всегда помогает товарищам, ученикам нашего завода с уважением относится к нему». В графе «Возраст» было написано — 52 года.

Я взглянула на фотографию, наклеенную на левом верхнем углу анкеты, на смущенное лицо, на могучую грудь. Да, мастер Ху нарисовал снимок, который сделан даже не в последние годы.

Мне уже приходилось слышать о том, что некоторые старые рабочие, боясь, что из-за возраста их не пошлют на новые стройки, наклеивали фотографии, снятые несколько лет назад.

Я рассказал о своих подозрениях секретарю тов. Сун.

— Старый мастер Ху, — ответила она, — не скрыл свой возраст. Но он «согрешил» в другом: он премузынил в анкете свою зарплату. Вероятно, мы исправим эту графу.

Оказывается, существует положение, по которому на новостройке рабочие должны получать не меньшую зарплату, чем имели на заводе. Опасаясь, что его не пошлют на строительство, так как там придется много платить ему за работу, старый мастер указал сумму значительно меньшую, чем получал в действительности.

Я продолжала перелистывать анкеты: это были не просто листы бумаги, а живые человеческие документы. В их графах отражались новые черты жизни моей родины.

Рабочий класс Китая охвачен пафосом индустриализации страны. Тысячи и тысячи людей устремились на новостройки. Мозги «За социалистическую индустриализацию», подобно магниту, притягивают к себе сердца людей...

Еще один характерный штрих. В Шанхае за последнее время усиленно раскапывают авторучки, различного рода записные книжки в красивых переплетах. По воскреманию можно видеть рабочих, стоящих в магазинах купельторов около гравировальных машин. Рабочие ждут очереди, чтобы выгравировать на руках слова: «На память об участии в социалистическом строительстве родины» или: «Пусть цветы социализма цветут по всей стране!».

Записные книжки, авторучки считаются самыми подходящими подарками для тех, кто едет на стройки. Эти подарки вручаются обычно на первоне Северного вокзала, после чего следут крепкие рукопожатия, всяческие добрые пожелания.

А как трогательны эти пронятия! Одно из них я наблюдал совсем недавно. Люди, одетые в новые синие китель, выстраивались на перроне. На плацах у них был баул, в руках маленькие сумки. Почти в каждой сумке тетради и блокноты, любимые книги.

Был этот момент я увидел торопливо бегущего по перрону юношу с баулом на плечах. За них спешно девушка с коротко остриженными волосами. По всему было видно, что парень, увлекшись прошлым с собой подругой, опоздал и теперь хотел незаметно пристроиться к kolej. Понял его намерение, девушка насторожилась и сидела, пряталась в толпе. Но нехитрая уловка была сразу обнаружена. Молодые веселые рабочие, конечно, не могли пропустить такого случая. Они мигом окружили юношу, воскликнули: «Хорошо, нечего сказать! Долго же ты скрывал от нас свой секрет!.. Познакомь нас с ней!».

Кто-то бросился в толпу, чтобы пригласить девушку. Раздались веселые хлопки. Брайне смутившая девушка раскраснелась, но смело подошла к рабочим. Однако народ не только пассивно избегал регистрации в «книгах жизни и смерти». В течение длительной революционной борьбы он энергично боролся против всех явянений и в итоге сверг власть «владык ада». За пять лет народ прошел хорошую школу и понял, как надлежит вести себя на почте отсталы и стыдливо пряталась в толпе. Но нехитрая уловка была сразу обнаружена. Молодые веселые рабочие, конечно, не могли пропустить такого случая. Они мигом окружили юношу, воскликнули: «Хорошо, нечего сказать! Долго же ты скрывал от нас свой секрет!.. Познакомь нас с ней!».

Кто-то бросился в толпу, чтобы пригласить девушку. Раздались веселые хлопки. Брайне смутившая девушка раскраснелась, но смело подошла к рабочим.

Какой-то разбитый парень отыскался среди отъезжающих человека с фотографией и потребовал, чтобы он снял женника и невесту. Все было устроено мгновенно. Когда фотоаппарат уже был наведен, девушка вдруг закричала: «Постойте, постойте! Снимайте только до пояса. У меня с туфлями недадно».

Мы взглянули на туфли. Они были белоснежными, но на одном из них лежал маленький комочек грязи и казалось, что туфель порван. Все засмеялись.

За свою жизнь мне не раз приходилось провожать с Северного вокзала своих друзей, и каждый раз я испытывал чувство грусти.

Совсем иное я наблюдал при проводах рабочих на стройки. Я ни у кого не замечал «грусти при разлуке».

Посмотрите на эту старую матер, на вздబленную жену, на юную невесту. Посмотрите на их радостные лица. Как веселы люди, которые покидают родные места. Этот подъем, эта радость прибудут на плоскости строек, на новых фабриках, заводах, в бурный поток социалистического строительства.

КЭ ЛАНЬ,
китайский писатель

ПЕКИН, 29 сентября. (По телеграфу)

В ЕДИНСТВЕ — НАША СИЛА

Что я глубже всего ощущаю в течение прошедших пяти лет — это чувство колlettivizma. Колlettivizma — один из важнейших факторов, позволивших вписать за последние годы новые славные страницы в историю Китая, добиться замечательных побед.

Как беспомощный и слаб человек, одиночка стоящий на берегу Хуайхэ, перед лицом бушующих наводнений вод. Если с водной стихией бороться разрозненно, то предохранить дамбы от размыва так же невозможно, как немыслимо запечь в телегу кузенчика. Но объединивший народ на пороге отстоял дамбы и сдержал напор наводнений вод, достигших в этом году высшего за последние столетие уровня. В 1931 году, когда уровень Янцзы в Ухани поднялся до отметки 26,94 метра, дамбы оказались прорваными, город затоплен. А ныне дамбы устояли перед напором воды, достигшей отметки 29,72 метра. Благодаря организованности народа удалось предотвратить угрозу наводнения при наивысшем в истории страны уровне воды.

Как ничтожен и слаб один человек, затерянный в бескрайних песках у подножья величественных горных вершин Уцюлинского хребта, на границе пустыни Гоби! Прокладка железной дороги в этом районе представляет необычайные трудности. Среди глухих скал не легко построить даже простой шалаш. Ныне же в результате колlettivных усилий наших людей железная дорога пересекла Уцюлинский хребет и направилась в пески Гоби.

Много лет проектировалась при гоминдановской железной дороге Чунцин-Чэнду. Но она так и не была проложена. В наши дни стройка подобных масштабов уже не является чем-то небывалым.

Китайский народ сплошь сейчас воединен. Китай вышел на международную арену, как равный среди великих держав. Ему по плечу решение самых сложных задач.

В чем же здесь «секрет»? Люди остались те же, земля же, что и раньше. Как могло случиться, что китайский народ, который на протяжении веков называли «И-пань фань-ша» — «чашей рассыпающейся песка», смог ныне превратиться в могучий монолит, одержать на Женевском совещании дипломатическую победу, крупнейшую в истории последних ста лет нашей страны? «Секрет» — в мудром руководстве Коммунистической партии Китая, председателя Мао Цзэ-дуня. Китайская нация смогла сплотиться воедино, выйти из узитального и оскорбительного положения и притянуть к своей сегодняшней счастливой жизни. Ныне мы видим еще более прекрасное будущее.

Размытая обо всем в канун пятнадцатой годовщины создания Китайской Народной Республики, мы вполне закономерно испытываем чувство искренней благодарности к нашей партии, нашему вождю, ХУА ЛО-ГЕНН, китайский ученый

ПЕКИН, 29 сентября. (По телеграфу)

ШЕСТЬСОТ МИЛЛИОНОВ

ЦЗАН КЭ-ЦЗЯ

Мы ушли далеко вперед...

Председатель Мао в праздничном

Пекине

Объявил: «Свободны мы отныне!»

И на азиатском континенте

Мы стоим незыблем твердыней.

Точно нарас, что наполнен ветром,

Сердце у строителей Китая;

«Мы свободны!» — сколько в

кличе этом

Силы для борьбы и созицанды!

Мичимся к счастью, как куриерский

поезд,

За окном — земля родная наша:

Реки, горы, небо голубое

И поля зеленые, как лима.

Кровью сердца путь своей оросили,

И горячий пот с нас лил рузыли —

И земля сдавалась нашей силе,

Недра раскрывались перед

нами.

Пусть легенды говорят о чуде

И о всемогущей божьей силе.

Нет, не бог, а мы, живые люди,

Чудес великие свершили!

Те, что людям грезились веками,

Всех чудес великих и красивей,

И своим сильными руками

Мы зажгли солнце неугасимый.

Трубы фабрик славят солнце

в небе,

Трактора пришли на наше поле.

На фронтах Кореи и в Китае

Победили люди добрых волн.

Мы горды успехами Китая,

Вместе с нами все друзья гордятся:

Словно ветер, над землей взлетает Гром аплодисментов и оваций.

И миллионы честных глаз недаром

На Китай устремлены, лучисты,

И во всех концах земного хуэй;

Слышен каждый шаг моей отчизны.

А враги, таись за нашей дверью,

Брызгут пеной в злобе

бесполезной.

Наш успех склоняет сердце зверя,

Точно раскаленный прут железный.

Враг вопит о том, что нет Китая.

Но, страну мою не признавал,

Не находит враг себе покоя

От существования Китая!

В лютой злобе, зависти смеаем,

Он зумбами яростно скрежещет...

Мы идем вперед, мы побеждаем,

И друзья Китая рукоплещут!

Перевод с китайского
Л. ЧЕРКАССКИЙ

Великий китайский писатель Лу Синь

пытается установить над ним свою власть.

Человек — это живая драгоценность.

Ныне, когда мы проводим великое экономи-

ческое строительство, когда мы полны

решимости превратить Китай в могучее соци-

алистическое государство, цифра 600

миллионов приобретает особо важное зна-

чение. Возможности, заложенные в 600

миллионах людей, вдохновляемых Комму-

нистической партией, дают нам веру в

успехи борьбы за величие и расцвет нашей

родины.

Некоторые представители капиталистич-

ского Запада лицемерно

высказывают опасение, что

ввиду огромной численно-

сти населения нашей стра-

ны будет трудно повысить

его жизненный уровень,

или же, что мы после за-

вершения нашей революции

вступим на путь империали-

зма. Слайды им, конечно,

на, как всегда, они</